

ГРЕЙСОН ПЕРРИ:

Вызывать бурную реакцию общественности — часть моей работы

В конце прошлого года премию Тёрнера — одну из самых престижных арт-премий (ее денежный эквивалент — 20 тысяч фунтов стерлингов) — завоевал 43-летний англичанин Грейсон ПЕРРИ, изготавливающий керамические вазы. Конкурентами художника были скульпторы, братья Джейк и Дино Чапмены. Появление Перри на церемонии спровоцировало настоящий скандал: британец появился в женском платье и с бантами в волосах. Вазы художника тоже вызвали возмущение некоторых членов жюри: изображенные на них орнаменты и репродукции фотографий охватывают самый широкий круг тем — от абстрактных фигур до неприличных сцен.

— Господин Перри, в последнее время люди все больше интересуются английской музыкой и живописью. Люди искусства в вашей стране все чаще получают премии и награды. Прославленный рокер Мик Джаггер несколько недель назад получил титул пэра, и его нужно называть “сэр”. Теперь полученная вами премия Тёрнера привлечет внимание к художественному рынку. Вы уже успели привыкнуть к своей славе?

— Наверное, мне потребуются для этого еще некоторое время. Я до сих пор чувствую себя немного обескураженным. Даже рождественские подарки, которые я сделал, — разные маленькие керамические штучки — мгновенно продаются, поскольку они изготовлены человеком, завоевавшим премию Тёрнера.

— Независимо от того, выиграли бы вы этот приз или нет, о вас обязательно бы написали из-за вашего костюма, который вы надели на церемонию.

— Конечно, я понимаю, что появление на церемонии в таком костюме вызвало пиар-эффект. Мне хотелось спровоцировать крупный скандал в средствах массовой информации нашей страны. Я рад, что мне это удалось. Вызывать бурную реакцию общественности — это часть моей художественной работы. Есть еще одна причина, из-за которой я появился в этой одежде. Много лет назад я мечтал о том, что выиграю премию Тёрнера, и думал, что надену на церемонию. Я решил, что, если получу премию, приду только в женском платье. В таких мечтах есть что-то магическое. Рано или поздно они должны исполняться.

— А что больше всего шокировало вас?

— Когда я услышал, что ведущий

церемонии, объявляя победителя, называет мое имя, я испытал состояние шока. Я всегда думал, что мое желание получить приз не может осуществиться. По-моему, я даже не очень обрадовался.

— Теперь у вас есть одна из максимальных денежных премий, которой могут наградить художника. И огромная популярность. По-моему, это должно радовать.

— Конечно. Но ни один художник не будет относиться к премии слишком серьезно. Я тоже этого не делаю. Знаете, я принадлежу художественному миру уже лет двадцать, и еще в тот момент, когда объявляются номинанты, большинство людей нашего круга может сказать, кто выиграет премию, а кто нет. Я мог бы держать пари, что в этом году победят скульпторы, братья Джейк и Дино Чапмены.

— Ваши коллеги и конкуренты, которые были готовы на любые затраты и поступки, чтобы испугать публику.

— Да, но, видимо, искусство не настолько поддается рациональному анализу, как считают некоторые. Чапмены прославились и стали настоящими звездами благодаря своим провокациям. Но они переборщили. Если кто-то считает себя художником, он должен заниматься искусством, а не стратегией, связанной с добыванием денег и славы.

— Некоторые их работы запрещено показывать детям — в них есть садомазохистские сцены, кровь, насилие. Неужели британские художники специально заботятся о том, чтобы зрители испытали ощущение шока?

— Не больше, чем люди многих других национальностей. Долгое время премия Тёрнера считалась наградой, гарантирующей, что ее обладатель

Г. Перри

ни в коем случае не нарушит никаких табу. Но эта идея изжила себя и стала ограничивать воображение художников. И потом, что называть словом “шок”? Заранее подготовленные и обдуманные провокации кому-то могут надоесть и показаться скучными. В любом случае мне не хочется никого специально шокировать, и я не придумывал провокаций специально, только для того, чтобы выиграть этот приз. Люди гораздо требовательнее относятся к моему искусству, и их привлекает в нем нечто совершенно другое.

— Что именно?

— Они испытывают огромное облегчение, понимая, что в мире есть еще что-то помимо концептуального искусства, к примеру инсталляции, которые действительно влияют не на интеллект, а на чувства зрителей. Конечно, публике хочется понимать искусство. Но в то же время людям хочется, чтобы красота и чувственность, заключенные в произведении искусства, влияли и на их чувства. Мои работы — это доказательство того, что искусство может быть чувственным, даже поэтическим. Конечно, для меня важно содержание. Я верю не только в то, что в каждом произведении искусства должно быть заключено определенное послание. Работы художников, сочетающие одно с другим, получают особенно теплыми и человечными.

— Жюри премии Тёрнера отметило ваше чувство юмора. Нужно ли

быть британцем для того, чтобы его понять?

— Надеюсь, что нет. Мне хочется, чтобы люди понимали меня, и считаю, что черный юмор может оказаться для этого очень эффективным средством. Комедия и трагедия взаимосвязаны. В моих работах часто появляются вполне современные мотивы, рассказывающие о власти, силе, интимных отношениях. Но они производят особенно сильное и странное впечатление, если появляются на красивой керамической вазе. Гончарные изделия уже давно считаются старомодными и излишне декоративными. Публика прекрасно понимает эту иронию в отличие от художественных критиков и экспертов, улавливающих ее далеко не всегда.

— Да, действительно. Одна из немецких еженедельных газет не так давно требовала, чтобы “премия Тёрнера упразднили”. И добавляла: “Это все так безобразно”.

— Некоторым критикам нравится превращать художников в какую-то карикатуру или даже делать из них настоящих монстров. Чаще всего это делают плохо осведомленные критики. Их основное правило: если я этого не знаю и не понимаю, значит, это какой-то мусор.

— Вас не раздражал ореол скандальности, окружающий все это время ваши работы?

Фото из журнала “Шпигель”

— Конечно, работы художников со скандальной славой продаются гораздо дороже, чем обычно. Хотя мне никогда не хотелось специально этим заниматься. Настоящий художник испытывает глубокую антипатию ко всему, что не связано с его творчеством.

— Теперь, после победы, цены на ваши вазы резко возросли.

— Мой галерист считает их совершенно нереальными. Мне приятно, что я завоевал премию Тёрнера, но я же не живописец. Гораздо понятнее, если так резко и стихийно возрастает цена на полотна.

— Вы появились на церемонии вручения премии вместе с женой и дочерью, которые сопровождали вас, несмотря на странный наряд.

— У меня очень хорошая семья. Но это не значит, что в моей жизни все просто. Нас нельзя назвать обычной, среднестатистической семьей. Но, к счастью, жену восхищают мои работы, а наша одиннадцатилетняя дочь умна не по годам. Если ее в школе спрашивают, что особенного сделал ее отец как художник, она говорит: “Он занимается чем-то, связанным с педофилией”. Ей очень нравится вызывать шок у окружающих.

По материалам журнала “Шпигель” подготовила Ольга РОМАНЦОВА

Вазы работы Г. Перри

28.01.04

Перри Грейсон

Кувалда-2004-22-28 946-с.15